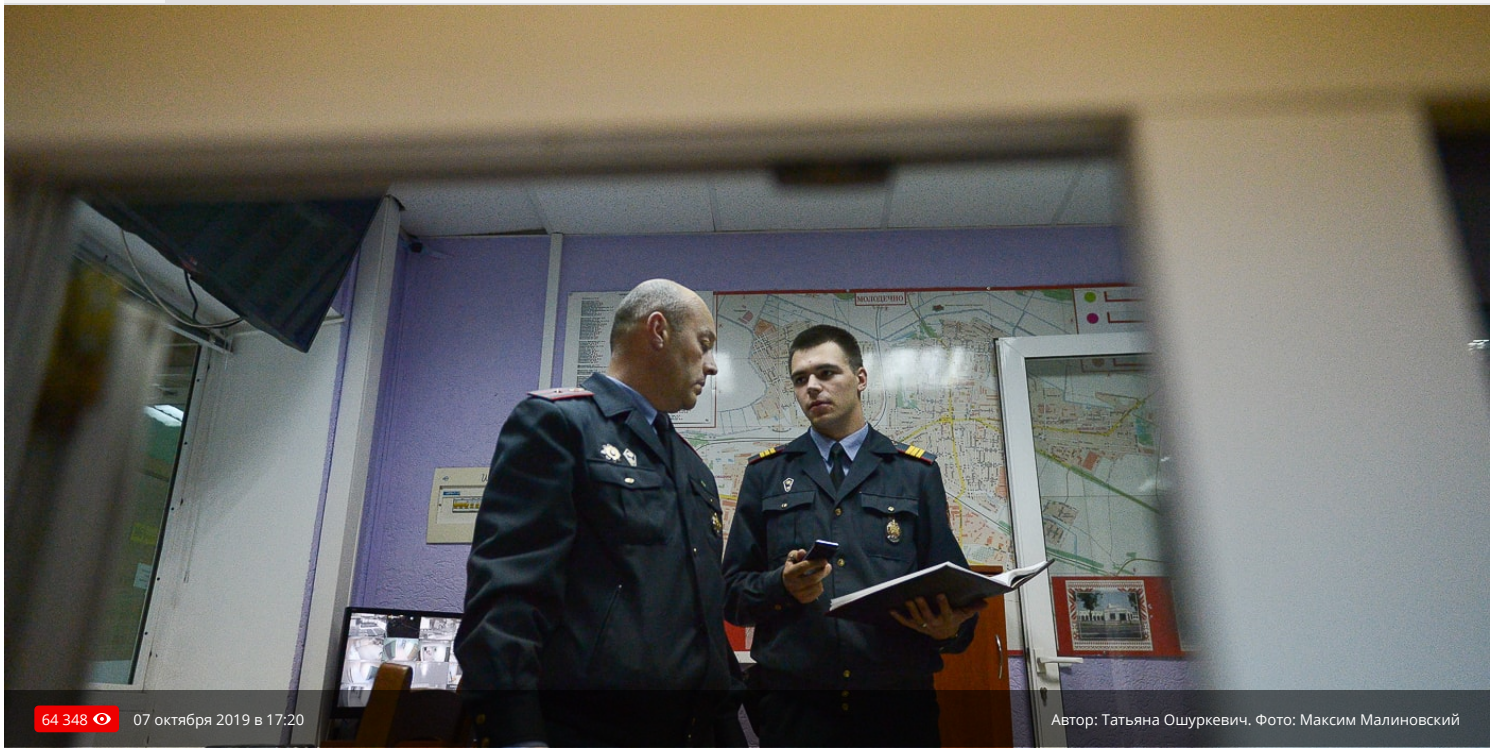
Yandex Games AD · 16+
Free online mahjong games
Playing games is easy with Ya Games. 10000 games. No installations or downloads.

64 348 07 октября 2019 в 17:20 Автор: Татьяна Ошуркевич. Фото: Максим Малиновский

Темная сторона города. Сходили в вечерний рейд с милицией

Автор: Татьяна Ошуркевич. Фото: Максим Малиновский

Когда мы толкаем обитую красной тканью дверь, на пол тяжело падает дверная ручка. *«Она у нас плохо держится»,* — говорит бабушка, которая встречает нас в квартире, заламывая руки. Из соседней комнаты доносится частое всхлипывание и женский крик: *«Ну неужели вы меня не понимаете?! Стыд-то какой...»* Милиционеры сидят в коридоре и составляют протокол с ключевыми словами: женщина, ударила дочь-шестиклассницу за плохую отметку, заступилась бабушка, произошел конфликт. На минуту плачущую особу становится жалко: может, понять, простить? Но когда та нервно выбегает в коридор и начинает осыпать родственников оскорблениями, присутствующие понимают: не в этот раз. Это — маленький отрывок из будней дежурной части милиции. Onliner съездил с сотрудниками в рейд по вечерним вызовам и рассказывает, как это происходит.

Невероятно, но факт: есть люди, которые очень не ждут вечера пятницы. Это любимое время для бунтарей, а потому и нелюбимое для милиционеров. Чтобы составить им компанию по дежурству, мы едем из Минска в Молодечно. Нас сразу строго предупреждают: журналистам, может, все это и весело, но вот серьезным мужчинам в погонах — нет. На часах 18:00. Мы — у здания милиции.

«Звонят, когда внук не хочет делать уроки или сломался телевизор»

18:05. За дверью со звонком нас встречает неприветливая железная решетка. Как здесь может быть комфортно работать — пока неясно. Это потом окажется, что за ней есть вход в теплую дежурную, где коллектив придерживается строгих правил, изредка позволяет себе пошутить, но тут же останавливается: на охраняемую территорию все-таки чужие люди пришли.

Кажется, символом этого места можно считать прямую линию: здесь все напоминает ее правильный контур — ровные листы на столах, ряды печатей, карандашные отрезки в журналах, а спины сотрудников почти полностью сливаются с прямыми спинками кресел. Я не такая правильная и внаглую опираюсь на стол — тут же встречаюсь с осуждающим взглядом строгого милиционера: такого быть не должно!

— *Вы не бойтесь, мы вообще очень добрые, положительные люди,* — говорит нам Сергей Пузырев, который временно отвечает здесь за идеологическую работу, и протягивает руку.

Мы нарушаем спокойствие зала старшего оперативного дежурного. Кажется, он не хочет с нами здороваться. Нам объясняют: на самом же деле он очень занят: запоминает, куда нужно отправить все наряды.

Находиться здесь вполне нестрашно, пока перед носом не всплывают железные двери с решетками. Вполне ожидаешь, что в мутном стекле за ними может появиться Оно, но появляются только чьи-то бунтарские глаза. Да, это комната, куда попадают нарушители.

Комната видеонаблюдения. Здесь — большой экран с маленькими квадратиками, каждый из которых живет своей жизнью.

Так что да, здесь без шуток — мы перестаем улыбаться. Впрочем, через некоторое время Сергей Михайлович становится добрее и продолжает:

— Бывает, что люди воспринимают милицию как центр по решению всех проблем. Вот звонит бабушка: внук не хочет делать уроки. Мы говорим, что это не к нам. Но в процессе выясняется, что он ее оскорбил. Тогда спрашиваем, хочет ли бабушка писать заявление. Чаще — нет.

Случаются и другие ситуации: народные сыщики сообщают о наркотиках, милиция приезжает на вызов какой-нибудь бабушки — но ничего не находит. А оказывается...

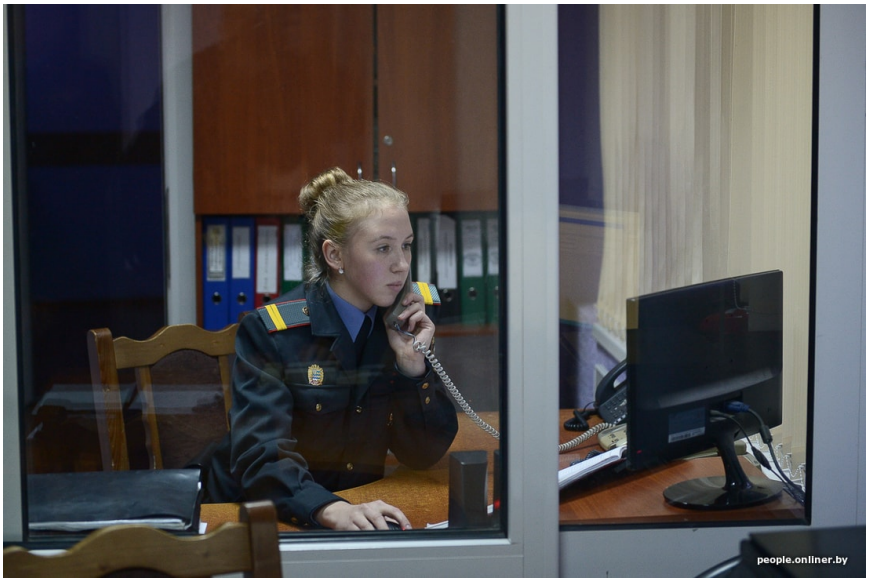
— *Ей показалось,* — разводит руками милиционер и шутит: — *Она как узкий специалист в наркотиках знает, какой запах выделяется при изготовлении. Даже если бабушка 25 раз уже «находила» наркотики, но «находит» и в 26-й — значит, надо ехать.*

Идем к молодому оператору Ангелине. В перерывах между звонками на линию девушка рассказывает о себе:

— Мне 20 лет, я поступила в Могилевский институт МВД, а здесь уже год как работаю. Нам, бывает, звонят, когда телевизор не работает, или человек говорит, что украли деньги — а он их спрятал под пол. С опытом все приходит, — говорит

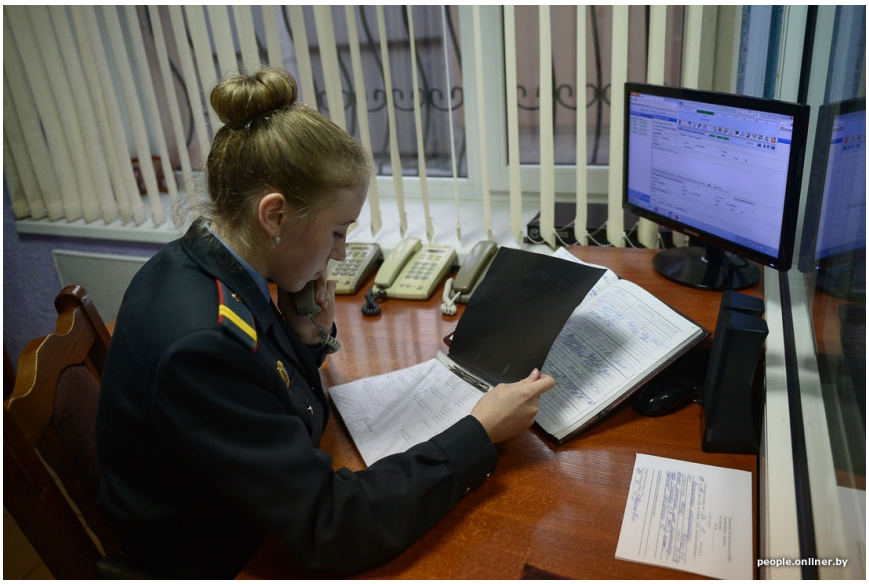
она мягким голосом. Впрочем, через минуту зазвонит телефон, и эта милая девушка отчеканит низким тембром: — *Молодечненский РОВД.*

У оператора линии на столе — три телефона: по одному говоришь, еще два остаются свободными. Сюда звонят и постоянные клиенты, некоторые даже запоминаются и становятся как родные.

— *Знакомиться еще пока никто не знакомился,* — снова обращается к нам по-доброму Ангелина. — *Но бывает, наберут и поздравляют, выражают благодарность. А бывает, говорят: «Дайте сюда машинку». Ну, они же никого не оскорбили, что я могу таким сделать….*

Мы сидим и ждем, когда тишина на проводе перестанет быть бесконечной.

«Привет, малая, че, как оно?»

19:13. На линию поступает звонок, мы спускаемся в милицейскую машину.

— *Первый подъезд, 5-я квартира,* — дается адресная разнарядка, мы трогаемся с места.

Ехать недалеко: через пару минут машина остановится у многоэтажки, участковый щелкнет по домофону, скажет кодовое слово «милиция», открывающее все двери, и мы войдем в подъезд. Внутри хорошо обставленной квартиры на втором этаже

развивается драма. В кресле сидит полураздетый мужчина, на детском стуле — женщина, между ними — второй милиционер. Узнаем, в чем дело. Оказывается, здесь на одной жилплощади проживают бывшие супруги: сегодня мужчина «оскорбил и хлопнул» женщину по голове.

— Понимаете, когда люди разведены, а он стоит над душой, бьет и оскорбляет, — начинает рассказывать она. *— И еще за руку схватил...*

— Нет, не было такого, — едва разборчиво возмущается мужчина в нетрезвом состоянии.

— Психические страдания не причинил? — уточняет милиционер у женщины.

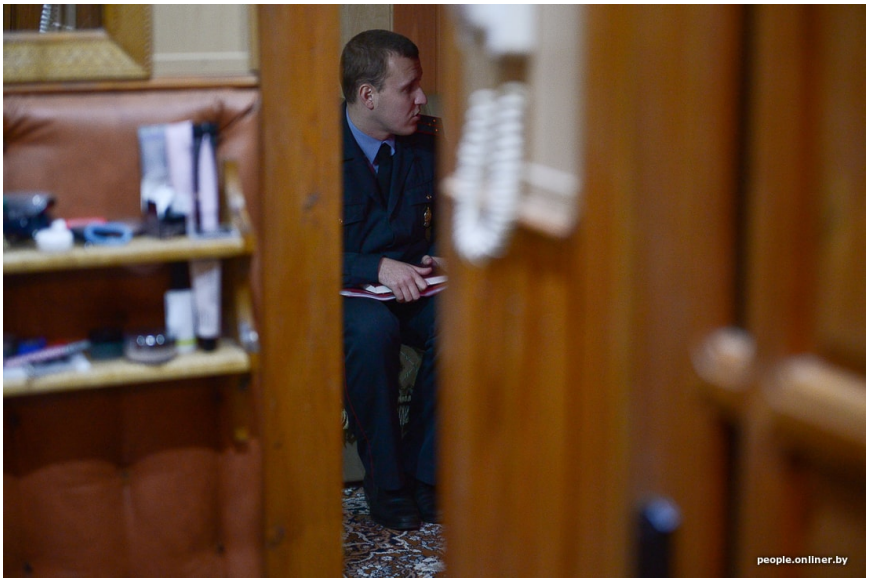
— Конечно, причинил. Он меня морально убивает!

— Кто еще это видел?

— Татьяна Феликсовна пришла, а потом и остальные девочки... — слышится в ответ.

«Девочек» в соседней комнате не видно — оттуда доносится только какое-то шушуканье, зато мужчина в кресле активно идет со мной на контакт:

— Привет, малая, че, как оно?

Не отвечаю, чтобы не мешать процессу. Все ждут, когда женщина придет к решению: стоит ли наказывать бывшего супруга.

— *Конечно, буду писать заявление об оскорблении,* — наконец заявляет она.

Милиционер достает листок, ручку и готовится писать. Мужчина в кресле со взглядом провинившегося кота смотрит ему в лицо:

— *Не надо...*

Все тщетно: это не действует. Мы оставляем милиционера допрашивать свидетелей и уходим ждать следующего вызова.

— *А бывает, что сотрудников попросишь — и они прощают?* — наивно спрашиваем, когда едем в дежурку.

— *Конечно, нет,* — отвечают нам в машине. — *Люди сами чаще передумывают писать заявление. Мы вот ездили на один вызов — там живет постоянный «семейный бытовик», сын скандалит с мамой. Женщине стыдно стало, что это слышат соседи, она плачет. Так он перед нами даже выходил, обнимал ее. Мама успокаивалась, мы уезжали — и через 15 минут снова поступал звонок по тому же адресу.*

Мы добираемся в оперативно-дежурную службу. Обычно в пятницу у милиции полно работы на вызовах. Но, говорят нам, когда приезжают журналисты, все вызовы ограничиваются семейно-бытовыми скандалами. Спойлер: так случится и сегодня.

22.10. «У меня только одни джинсы — я пришел за вещами!»

Через два часа снова поступит звонок — и мы выедем в семейное общежитие. Увидим следующую картину: на лавочке курит мужчина, выпускает в воздух дым и ругательства и что-то очень дерзко доказывает женщине рядом с ним. Пара заметит нас, замолчит и проводит оценивающим взглядом до самого подъезда.

Здесь, в обшарпанном коридоре, сейчас очень тихо: все готовятся ко сну. А час назад было по-другому. Мы останавливаемся у комнаты на первом этаже, стучимся и входим внутрь с сотрудником милиции. На старой кровати сидит женщина и что-то рассказывает молодому милиционеру. Нас усаживают на скрипучий диван напротив вазы с сухими цветами.

— *Да, мы состоим в разводе,* — начинает говорить о личном женщина. — *Он же и убить меня может в таком состоянии! Был бы трезвый — не вопрос, а то стоит с этой подругой... Угрожает, что в лес вывезет, а я буду молчать. Украл у меня вещи — и пошел. Сначала он с одной дамой тусовался, потом с другой.*

Дальше идет описание истории, от которой нам становится неловко. Делимся подслушанным: бывший муж активничает с другими особами — и женщине все равно, но не совсем. Но что еще хуже — тот пришел сюда, начал нецензурно ругаться и в итоге угрожать.

— *Когда он трезвый, он тише травы, а так — герой, пришел за вещами... Делала замечание, а что толку, если он пьяный?*

Выходим из квартиры и опрашиваем соседей: многие говорят, ничего не слышали. Для милиционеров это не новость: никто не хочет бегать по судам, поэтому все молчат. К счастью, из клубов кухонного пара выплывает девушка и подтверждает: да, к соседке приходил мужчина, стучал в двери.

— *Раньше он был шумный и бил жену, а теперь даже как-то тихо барабанил,* — рассказывает она.

Просим ее подпись под показаниями и выходим из подъезда. Под дверью уже вовсю кипит другая жизнь. Мужчина, который встречал нас на лавочке, откровенничает с милиционером:

— Это у меня драма! У меня только одни джинсы — ходить не в чем, я пришел за вещами!

Его заботливо успокаивает спутница. Милиционеры тоже заботятся: берут бунтаря под руки, садят в машину и везут на освидетельствование.

23:20. «Бьет, обзывает, кусает»

Третий вызов прилетает из одной хорошей центральной многоэтажки. Мы поднимаемся по лестнице теплого подъезда, открываем двери со слабой ручкой и слышим женский плач. На стене в ряд висят детские фотографии, и под вечер на их фоне случается семейная драма.

— Помимо того что выражалась нецензурной бранью и размахивала руками, совершала еще какие-то действия? — уточняет милиционер, сидящий в прихожей.

Бабушка с зачесанными белыми волосами ставит около него табуретку, тяжело вздыхает и начинает рассказывать:

— Ударила мою внучку. А сына постоянно бьет, обзывает, кусала... Он дал бы ей, но он ее не трогает — только держит. Ко мне она постоянно относится так: «Чтоб ты сдохла!» — говорит. Я долго терпела. Если б она хотя бы внучку не трогала мою...

Из соседней комнаты выбегает нетрезвая женщина и кричит в лицо милиционеру:

— Я не хочу никого выслушивать! Я на этих уродов обижена! Пошли все к черту! За что я должна с вами поехать?

Кажется, она единственная здесь не понимает, за что, а вот в записях участкового значится следующее: ударила дочь-шестиклассницу за плохую оценку.

Молодая девушка, близкая родственница семьи, стоит около шкафа-купе и улыбается подрагивающими уголками губ: ей стыдно, что семейный скандал слышат посторонние люди. На фоне шума бабушка пытается объяснить: в своем возрасте она еще работает. Кем? Смотрит за другой бабушкой.

— У нее же нет никакого занятия, — указывает она на кричащую о несправедливости женщину в слезах, *— а мне нужно внуку как-то помогать, он только-только в БГУ на 1-й курс поступил, у него я одна осталась.*

Что-то еще разобрать в этом разговоре тяжело, мы выходим из квартиры вместе с виновницей скандала. На лестничной площадке женщина кричит милиционеру:

— Меня оклеветали!

— Сейчас разберемся с клеветой, — успокаивают ее и уводят.

Когда мы возвращаемся в дежурку, в нее заводят очередного гражданина. Он из тех, кому в конце недели захотелось немножко приключений. Мужчина в состоянии выговорить только скорбное: *«Товарищ милиционер!»*, но дает понять взглядом, что удивлен своему здешнему пребыванию. Он развязывает ботинки, сдает шнурки и очень расстраивается, когда его просят отдать шапку. Делать нечего: мужчина заходит внутрь, за ним закрывается железная дверь «стакана», и прочная защелка отскакивает в сторону. В половину первого ночи веселье для него заканчивается, а вместе с этим и наш рейд по бытовым скандалам.

Библиотека Onliner: лучшие материалы и циклы статей

Наш канал в Telegram. Присоединяйтесь!

Быстрая связь с редакцией: читайте паблик-чат Onliner и пишите нам в Viber!

0

0

0

0

0

САМОЕ ПОПУЛЯРНОЕ ЗА 3 ДНЯ

Двухлетняя девочка выпала из окна общежития

17 306

Узнай известный футбольный клуб по факту о нем

17 726

Мошенники обрабатывали белоруску почти три месяца и увели 157 тысяч рублей

12 228

Нашли чернобыльских переселенцев в минской Малиновке

19 214

Топ жалоб бел

16 911

Показать еще